

Это был день многих событий. Тело Юля устало, но мысли, казалось, улетели далеко-далеко. Он ходил по магазинам и покупал много вкусных вещей. В цирке тоже было очень весело.

Конечно, не обошлось без досадных происшествий, но... было приятно, что все обошлось.

Раньше он не мог думать ни о чем другом, потому что был так занят ситуацией, когда человек вот-вот должен был умереть, но после решения срочного вопроса он почувствовал себя вполне спокойно.

Честно говоря, он не думал, что Микаэль будет так сердиться вместо него.

В оригинальной истории Микаэль не интересовался никем, кроме Леви. Было удивительно, что он так сердится и заботится о нем, но, честно говоря, это было приятно.

"Лаки, Лаки. Ты знаешь, что сегодня случилось с папой?"

Сколько бы событий ни происходило, количество людей, с которыми он мог поговорить, было ограничено.

Поэтому Юль заговорил с Лаки, который крепко спал. Лаки медленно открыл глаза, посмотрел на Юля и тут же отвернул голову.

"Лаки...!"

Несмотря на ласковый зов, Лаки даже не удостоил его взглядом. Юль схватился за грудь от глубокой раны.

"Мы были правы, Лаки..."

Юль и раньше чуть не был съеден изо дня в день, но это было лучше, чем сейчас, когда Лаки даже не обращал на него внимания.

Все это хорошо - быть человеком, но есть одно но: было грустно, что с Лаки стало неловко. Было гораздо лучше, когда он был куклой.

"Неужели папе придется снова стать куклой? Неужели? Тогда ты снова будешь любить меня..."

смутно пробормотал про себя Юль, как будто он был главным героем грустного фильма.

Микаэль, который лежал на кровати и так смотрел на него, покачал головой, как будто ему это надоело.

"Завтра ты должен снова полюбить папу. Хорошо? Спи спокойно, мой малыш".

Юль, поговорив с Лаки, который его не слушал, заполз в кровать. Потянувшись и найдя удобное место, он привычно прильнул к Микаэлю.

"Спокойной ночи, Микаэль".

пробормотал Юль низким голосом, приняв удобное положение. Его голос, казалось, приятным эхом разносился по ночному небу.

Юль потерял свои сонные глаза. Он потер глаза рукой. Когда он почувствовал приятное мягкое прикосновение, на его лице появилась восхитительная улыбка...

"Аххх!"

Почему он такой мягкий, почему!

Лицо, которое собиралось улыбнуться, окрасилось изумлением, и в то же время Юль закричал. Его голос был слишком мал для внезапного крика. Это также было связано с тем, что сам голосовой аппарат, из которого исходил голос, был маленьким.

"Я вернулся! Вахх!"

громко крикнул Юль самым громким голосом, на который был способен.

Он вернулся в свое прежнее ничтожное тело.

Все его тело было завернуто в мягкую ткань, у него не было члена, а голова была большой, он снова был ватной куклой.

"Почему! Почему! По какой причине! Почему!"

Юль извивался на своих коротких конечностях в нарастающем гневе. Маленькое тело Юля контрастировало с большой кроватью, и его крики казались еще более незначительными.

Юль, который кричал, раскачивая свое маленькое тело взад-вперед, в какой-то момент затих на кровати.

Когда человек сталкивается с безвыходной ситуацией, он теряет желание бороться. Юль был в такой же ситуации.

Конечно, нынешний Юль был не человеком, а куклой.

Сколько времени прошло? Плотная закрытая дверь открылась.

"Ты все еще спишь... Юрий? Ты в ванной? Юрий!"

Голос Микаэля, ищущего Юля, становился все громче. В любом случае, Юль, потерявший всю свою волю, спокойно лежал на кровати лицом вниз.

"Юрий! Черт возьми, куда ты делся!"

Микаэль нервно заглянул в комнату, а затем в ванную, почти потеряв рассудок.

Он отсутствовал некоторое время, потому что приехали люди из императорской семьи.

Его охватило нетерпение при мысли о том, что Юрий останется один в своей комнате, поэтому он перестал слушать, что говорит собеседник, и оставил Калеба заниматься хозяйственными делами, а потом вернулся как можно быстрее. Он пожалел, что если бы знал, что будет так волноваться всю дорогу, то надел бы на него кандалы и связал конечности раньше.

Даже когда Юль был куклой, он не мог оторвать от него глаз, но когда он стал покладистым человеком, он стал еще более тревожным.

Он поспешно вернулся в свою комнату, успокаивая свое тревожное сердце, но, как назло, Юль исчез.

На том месте, где лежал Юль, осталась только одежда, в которую он был одет, и он не обнаружил никаких следов... Или он так думал, но сквозь одежду он увидел знакомую розовую круглую форму.

"Юрий...?"

"..."

"Отвечай".

"Да. Я здесь."

Только услышав быстрый ответ, Микаэль вздохнул с облегчением. Он думал, что тот сбежал, но, к счастью, это было не так. Однако, похоже, возникла другая проблема.

"Почему ты снова стал куклой?"

"Это то, что я хотел сказать. Не поднимай мою одежду. Я голый".

"Разве я уже не видел это раз или два?"

"О... Мне очень стыдно это говорить, но я буду молчать, потому что это правда".

Микаэль сказал все, что было сделано, но было просто смешно, что Юль притворился иначе.

Он стянул белую рубашку и увидел розоволосую ватную куклу, которую всегда видел. Разочарование Юля чувствовалось по его лицу, когда он лежал на кровати лицом вниз.

Микаэль тоже был немало напуган тем, что Юль снова превратился в куклу, но ему было приятно думать, что он не сможет как следует убежать из этой ситуации.

"Почему я должен так страдать? Я горжусь тем, что живу довольно хорошей жизнью".

ворчал Юль. Несмотря ни на что, Микаэль был доволен тем, что Юль был у него на глазах.

Тогда он поклялся крепко держать его в узде, чтобы тот даже не подумал сбежать, когда станет человеком.

"Микаэль, ты принесешь мне мою одежду? Даже если у меня тело куклы, это довольно стыдно".

"Ты поздно чувствуешь стыд".

Микаэль разразился смехом, увидев Юля, который теперь говорил, что это стыдно, после того как он все время лежал лицом вниз, обнажив свои маленькие, потрескавшиеся ягодицы.

"Поторопись. Моя задница замерзла. Нет, мое сердце разбито".

В конце концов Микаэль пошел за одеждой для куклы из-за вздрагивающего Юля.

Он достал одежду, которая аккуратно хранилась в ящике, и начал ее перебирать. Для других эта сцена, когда эрцгерцог Орлов выбирает одежду для куклы, была бы шокирующей, но

Микаэль, привыкший жить с Юлем, не имел такого представления.

Через некоторое время Микаэль, выбравший темно-синие брюки, белую блузку и синий галстук-бабочку, вернулся к Юлю с довольным видом. Он был доволен, потому что думал, что это будет хорошо сочетаться с голубыми глазами Юля.

"Не идет. Ты растолстел?"

"Как это возможно? Я немного опух".

"А тело тоже опухает?"

"... Боже, давай просто продолжим".

Микаэль, который одевал Юля, недовольно сузил брови.

Юль только последние несколько дней провел без кукольной одежды, и наряжать его стало трудно.

Опять же, из-за пуговицы, которая плохо застегивалась, руки Микаэля становились все более напряженными.

"Ой, больно, больно! Так не делается!"

"Втяни живот".

"Да..."

Хап. Юль сделал глубокий вдох и подтянул живот, как в тот день, когда Микаэль впервые надел на него одежду. Несмотря на это, как бы ни было трудно подогнать живот пухлой куклы, это было в сто раз лучше, чем не носить его.

После трудного времени для одного человека и одной куклы Юль наконец смог одеться. После того как Микаэль своими гладкими, удлинненными пальцами завязал маленький галстук-бабочку, Юль наконец-то закончил одеваться.

"Что случилось?"

"Я тоже не знаю. Когда я проснулся, все было вот так".

"Случилось что-нибудь странное? Например, голос. Ты не слышал голос того друга или что-то еще?".

"Да, ничего такого. Когда я открыл глаза, все было вот так".

"Хм. Странно".

"Вот и я о том же. Я думал, что теперь живу как человек, но это тело снова! Две части! Никакого члена! Две части!"

"Какого черта ты так заикнулся на этой бесполезной штуке?"

"Что ты сказал?! Откуда Микаэлю знать, буду ли я им когда-нибудь пользоваться?! Я единственный сын в третьем поколении! Говорить такие грубые слова единственному сыну третьего поколения!"

При этих словах Микаэля Юль вскочил и бросился наутек. В любом случае, Микаэлю это показалось забавным.

Позволить кому-то использовать его... Нет, о чем он сейчас думал? Использовать его или нет - это дело Юрия, а не его. Хотя, конечно, он хотел быть вовлеченным.

Микаэль нахмурился в потоке сознания, который не мог понять даже он сам.

Юль, не знавший мыслей Микаэля, все еще злился и смотрел на Микаэля.

Даже после излияния проклятий его сердце кипело от негодования, он думал, как он мог сказать такие грубые вещи.

<http://bllate.org/book/16505/1499721>